

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ НОВЫХ ВИДОВ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К числу факторов, определяющих построение системы мест лишения свободы, относят общественно-политический строй государства, состояние и динамику преступности, состав преступников, классификацию лиц, лишенных свободы, экономический фактор. Ведение государством войны оказывает трансформирующее воздействие на большинство из них. Помимо этого, военное положение само является сильнейшим фактором, влияющим на все сферы жизни общества. Не избежала этого влияния и система мест заключения.

Традиционно в исправительно-трудовом праве различают понятия “места лишения свободы” и “исправительно-трудовые учреждения”. Все места лишения свободы осуществляют изоляцию от общества определенных групп людей по различным установленным законом (подзаконным актом) основаниям. Однако только перед исправительно-трудовыми учреждениями законодатель ставит задачу исполнения лишения свободы как вида уголовного наказания.

Согласно исправительно-трудовому Кодексу (ИТК) 1933 г., местами лишения свободы являлись: изоляторы для подсудимых; пересыльные пункты; исправительно-трудовые колонии; учреждения для применения к лишенным свободы мер медицинского характера; учреждения для несовершеннолетних, лишенных свободы. Не вошли в данный перечень исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) и тюрьмы. Порядок исполнения наказания (меры социальной защиты, по терминологии того времени) в ИТЛ регламентировался “Положением об исправительно-трудовых лагерях” от 7 апреля 1930 г. Тюремное заключение как вид наказания было введено уже после опубликования ИТК 1933 г. постановлением ЦИК и СНК от 8 августа 1936 г. “О дополнении Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик”.

На момент начала Великой Отечественной войны все выше-названные места лишения свободы подчинялись Главному Управлению исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения (ГУЛАГ НКВД СССР).

В конце 1941 г. для проверки и фильтрации военнослужащих РККА, бывших в плену или окружении, гражданских лиц, подозреваемых в изменнической деятельности, а также гражданских лиц мужского пола призывных возрастов, про-

живавших на территории, занятой противником, решением ГОКО № 1069 сс от 27 декабря 1941 г. были созданы спецлагеря НКВД. В феврале 1945 г. они были переименованы в провочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ).

Исходя из особенностей поставленных перед этими учреждениями задач, а также из специфики содержавшегося в них контингента, спецлагеря не были включены в систему ГУЛАГа. Для руководства данными подразделениями был создан отдел спецлагерей НКВД СССР (с февраля 1945 г. – отдел ПФЛ).

Поскольку спецлагеря в основе своей деятельности имели изоляцию от общества определенных категорий граждан, они, без сомнения, являлись местами лишения свободы, но весьма специфическими (они не могут быть отнесены ни к одному из видов мест лишения свободы, функционировавших в данное время). Спецлагеря (ПФЛ) не исполняли уголовного наказания: в отношении их обитателей не было вынесено ни обвинительного приговора суда, ни одного судебного (внесудебного) решения, которое определяло бы для них лишение свободы в качестве такового. Не являлись лица, направленные в спецлагеря, и подследственными, ибо ни под следствием, ни под судом они в тот момент не находились. Контингент спецлагерей составляли люди, которые потенциально могли совершить преступления, находясь на территории противника.

Таким образом, спецлагеря (ПФЛ) явились самостоятельной категорией мест лишения свободы, созданной специально для проведения оперативной проверки (именно этот термин содержится в директиве НКВД СССР от 1 августа 1945 г.) в отношении больших групп людей, выделенных, во-первых, по признаку нахождения на территории, захваченной противником, и, во-вторых, возможного сотрудничества с последним.

Как и в обычных лагерях, контингент спецлагерей привлекался к принудительным работам. Лица, мобилизованные в трудовые колонны, созданные по постановлению ГОКО № 1123 сс от 10 января 1942 г., использовались таким же образом, но на этом их сходство кончается.

В трудовые колонны направляли людей по признаку национальной принадлежности (немцы, финны, венгры и др.). Для их содержания в системе ГУЛАГа организовывались специальные лагерные пункты, обнесенные проволочным ограждением и обеспеченные охраной. Так был создан еще один вид мест лишения свободы, отличный по целевому назначению как от всех существовавших до войны, так и от ПФЛ. Контингент трудовых колонн составляли люди, фактически лишённые свободы, но не являвшиеся ни осужденными, ни подследственными. Не могут быть они определены и как интернированные, так как являлись

гражданами СССР, а не гражданами другого воюющего государства.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. "О мерах наказания изменникам Родины и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ" НКВД СССР были организованы каторжные отделения в Воркутинском и Северо-Восточном лагерях. Для осужденных к каторжным работам устанавливался специальный режим: более строгая изоляция, удлиненный рабочий день, использование на тяжелых горных работах. Данный вид мест лишения свободы абсолютно гармонично вписался в существующую систему и представлял собой исправительно-трудовые учреждения. В этом случае мы говорим лишь о выделении новой классификационной группы лиц лишенных свободы в свете изменений состояния преступности и состава преступников.

Итак, в годы Великой Отечественной войны существовали две линии развития системы мест лишения свободы. С одной стороны, это было развитие уже существовавших учреждений (каторжные отделения), с другой – создание принципиально новых подразделений (спецлагеря, трудовые колонны) как исключительная мера в условиях военного времени. Обе линии можно считать тупиковыми. Вновь создаваемые учреждения были очень узкоспециализированными и по окончании войны постепенно прекратили свое существование.

*В.П.Мотревич
Екатеринбург*

ИНОСТРАННЫЕ ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НА УРАЛЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАННОСТИ

Географическое положение Урала и необходимость хозяйственного освоения региона привели к размещению на его территории сотен тысяч военнопленных. В годы первой мировой войны здесь находилось около 300 тыс. военнопленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий. Большинство пленных было занято в народном хозяйстве, и в случае смерти их хоронили на гражданских кладбищах или рядом с ними. На многих из этих кладбищ до настоящего времени сохранились памятники над индивидуальными и групповыми захоронениями с текстами на немецком языке (г.Слободской Кировской обл., г.Нижняя Салда Свердловской обл., пос.Багаряк